

УДК 101.1:316

БАНКРОТСТВО КАК МОДУС СУЩЕСТВОВАНИЯ СУБЪЕКТА РИСКА

Е.А. Евстифеева, Е.В. Будько

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В статье дается обоснование того, что несостоятельность (банкротство) есть модус существования субъекта риска в проекции его социально-экономического поведения (страх, тревога, одиночество) и особенностей личностного конституирования (уход от ответственности, бытие в долг). Посредством философского и междисциплинарного дискурсов показаны эссенциальный и экзистенциальный аспекты феномена страха (тревоги), одиночества, ухода от ответственности.

Ключевые слова: *субъект риска, должник, банкротство, страх, одиночество, уход от ответственности.*

Можно утверждать, что сегодня риск и неопределенность являются «группой поддержки» человека в социальной и личной жизни. Онтологически это проявляется как перенапряжение и снижение адаптационных возможностей организма человека, психоэмоциональный стресс, который в первую очередь связан с неудовлетворенностью продуктами социальной и профессиональной деятельности, неуверенностью и безысходностью перед решением насущных проблем, сдерживанием аффективных состояний. Кроме того, обусловленный социальными нормами поведения, современный человек часто испытывает отсутствие биопсихосоциального равновесия, душевного покоя и личностной устойчивости, уверенности в себе. Таким образом создаются предпосылки для вхождения сознания в трансовые состояния, в том числе в поток переживаний экзистенциального состояния – кризис.

В социально-экономических реалиях риска, в условиях дефицита объективной информации о происходящих событиях свобода человека ограничена, он не способен логически просчитать алгоритм действий и поэтому склонен принимать необдуманные, иррациональные решения, что продуцирует возникновение такого феномена, как «субъект риска». Концепт «субъект риска» нами видится как когерентность субъектных и поведенческих способов, направленных либо на рискофобию, либо на рискофилию [12–15]. Субъект риска демонстрирует способность к саморефлексии в условиях неопределенности и риска, а также в ситуации несостоятельности (банкротства). Вариативность социально-экономического поведения субъекта риска предполагает либо рефлексивное осознание, либо арефлексивное. Рефлексивность «субъекта риска» предстает как модальность самоанализа, благодаря которой происходит становление индивидуальности, аутентичности, а также пере-

оценка мотивов поведения в контексте действий. Арефлексивность означает вытеснение тревожной информации из актуального в «периферийное» сознание. Умение посмотреть на кризисную ситуацию со стороны и воспарить над эмоциональными переживаниями – признак рефлексивности, без которой невозможно личностное конституирование.

Несостоятельность (банкротство) как модус существования в социальных реалиях раскрывает субъекта риска в проекции его социально-экономического поведения (страх, тревога, одиночество) и особенностей личностного конституирования (безответственность, ограничение свободы, бытие в долг), что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Институт несостоятельности (банкротства) физического лица для добросовестного должника в сложной жизненной ситуации способен выполнить функцию спасательного круга, смягчить кризисную ситуацию. Сегодня должник, переживающий кризис человек, находясь в тяжелом финансовом положении, не сумев расплатиться по долгам, для удовлетворения требований кредиторов вынужден обращаться в банк для оформления новых кредитов, но под более высокий процент, и погружаться в долговую яму все глубже. Должник испытывает тревогу, страх, одиночество, неверие в собственные силы, абсурдность собственного бытия, его охватывает чувство безысходности, психологическое напряжение возрастает. По сути, процедура несостоятельности (банкротства) помогает должнику найти выход из кризисной ситуации.

Дадим философскую и междисциплинарную интерпретацию таких состояний должника, как страх, одиночество, уход от ответственности. С помощью философского дискурса раскроем эссенциальный и экзистенциальный аспекты феномена страха (тревоги). Интерпретация страха (тревоги) представлена в работах М. Хайдеггера, Дж. Боулби, У. Бека, Р. Кеттелла, Г. Салливана, А. Кемпински, Р. Кочюнаса, О.К. Полукордене, Ф.Б. Березина, в которых авторы обращают внимание на особенности характера человека, определяющие поведенческие реакции при возрастании тревоги в кризисных ситуациях [4–6; 11; 19; 20; 23; 25]. В своем философском учении Хайдеггер выявляет виды страха, различные по силе интенсивности (боязнь, страх, ужас), где ужас как крайний и психологически меняющийся модус страха, который способен стать для человека способом обретения нового знания. Он пишет: «ужасом приоткрывается Ничто» [23, с. 21].

Для русской ментальной репрезентации характерны три степени страха: опасение, тревога – страх, испуг, боязнь – жуть, ужас. В «Академическом словаре русского языка понятие» «опасение» определено как «предчувствие опасности, чувство тревоги, беспокойства в ожидании какой-либо беды, неприятности» [2]. Стоит отметить, что «важный потенциальный признак в семантической структуре этого концепта» – «активность субъекта». Опасение потенцирует субъекта риска к дей-

ствию – принять превентивные меры, чтобы кризисная ситуация, негативные события не случились [6, с. 156]. Концепт «тревога» определен как «сильное душевное волнение, беспокойство, вызываемое чем-либо (обычно опасениями, страхом)». При этом тревога не обладает потенциальными к действию субъекта, но имплицитно связана со сферой негативных событий, в связи с чем в медицине оперируют понятиями «тревожные состояния», «состояния тревоги» [6, с. 157].

В медицинском дискурсе встречается понятие «тревожного ряда явления», которое включает в себе следующие стадии возрастания тревоги, а именно: «ощущение внутренней напряженности – гиперестезические реакции – собственно тревогу – страх – ощущение неотвратимости надвигающейся катастрофы – тревожно-боязливое возбуждение». Первый уровень тревожного ряда явлений выражает ощущение внутренней напряженности, дискомфорта. На втором уровне возникают гиперестезические реакции, что ведет к неадекватным реакциям поведения, возрастает внутреннее напряжение, раздражительность. На третьей стадии человек ощущает чувство неясной опасности. На четвертой стадии появляется страх: человек определяет ранее неопределенную опасность, но действительной угрозы может и не быть. На пятой стадии нарастает тревога, ощущение неотвратимости надвигающейся катастрофы, человека охватывает ужас. На шестой стадии появляется тревожно-боязливое возбуждение, которое заставляет человека в панике искать помощи, возникает необходимость в двигательной разрядке. Дезорганизация поведения достигает максимума [5].

Дополнением к медицинскому описанию процесса тревоги служит утверждение о том, что модус страха и другие его модальности – тревога, ужас – парализуют волю и инициативу субъекта [3], потому что «смерть мыслится человеком как неотвратимая, стихийная сила, имеющая над каждым живущим безусловную власть» [6, с. 158].

Одиночество наиболее онтологически, более масштабно передает состояние должника. В философском дискурсе подчеркивается атрибутивность бытийного одиночества. Чувство одиночества не является результатом внешних, ситуативных, случайных обстоятельств жизни человека, а существует в самом его бытии. В «Новейшем философском словаре» концепт «одиночество» рассмотрен как «состояние и ощущение человека, находящегося в условиях реальной или мнимой коммуникативной депривации (изоляции от других людей, разрыва социальных связей, отсутствия значимого для него общения, недостаточности общения)» [8].

В философии экзистенциализма одиночество представлено как «изначальная данность человеческого бытия». С. Кьеркегор в книге «Болезнь к смерти» акцентирует, что человека, «отчаявшегося относительно вечного или себя самого» [16, с. 81], «охватывает потребность одиночества, столь же необходимая для него порой, как потребность

дышать или, в иные времена, спать. Потребность в одиночестве всегда служит для нас доказательством духовности и мерой последней» [16, с. 82]. Согласно учению Кьеркегора «потребность в одиночестве» подлжит рассмотрению либо как «потребность в уединении», либо как «изначальное состояние человека (вселенское одиночество)».ю либо как «переживание, сопряженное с сильным страданием». В философском учении Ж.-П. Сартра «уединение – это “бытие-в-мире для-себя”, важная часть которого – восстановление тела, а уединяться – “быть в-себе-для-себя”» [22].

Экзистенциальный взгляд Р. Мэя обращен на перспективу одиночества современного человека: страх обезоруживает, не позволяя ему «разглядеть ценность уединения, связанную с развитием внутренних ресурсов, обретением силы и ощущения верного направления» [17]. Одиночество сопряжено с ощущением пустоты в душе и является индикатором базовой тревоги. В случае если человек разрывает отношения с окружающим миром, оставаясь наедине с самим собой, им безусловно овладевает страх смерти. Страх остаться в одиночестве потенцирует человека все время подтверждать свою «социальную успешность», состоятельность. Мэй акцентирует внимание на стремлении современного человека, несмотря ни на что, избежать одиночества [17]. Соглашаясь с его утверждением, можно привести следующие аргументы. Известно явление шизофренического одиночества. Оно проистекает из отсутствия коммуникационных каналов в сообществе шизофреников и с другими. Сопровождающий шизофреников бред можно интерпретировать как компенсацию за одиночество.

В психологическом дискурсе акцентируется внимание на том, что личность может развиваться в «статусе» одиночества. Как пишет Г.И. Колесникова, «приоритеты и способности личности зададут вектор развития модуса одиночества, а именно переживание одиночества есть переходный этап развития личности, приводящий ее на экзистенциальный уровень, существующий в основе одиночества как стиля жизни и определяющий саму возможность развития» [10].

Восхождение к одиночеству сопровождают следующие философские зарисовки «онтологии» бытия. М. Хайдеггер в трактате «Бытие и время» характеризует бытие «как условие “заброшенности” человека в мир, которое определяет границы человеческой экзистенции» [23]. Человек не может выбрать или отказаться, подвергнуть изменению сферы своей жизни, обстоятельства, ситуации. Ж.-П. Сартр утверждал, что «все изменчиво кроме необходимости быть среди других, быть в мире, быть смертным». Также Сартр акцентировал внимание на том, что существует некая общность условий человеческого существования, представляющая «совокупность априорных пределов, которые очерчивают фундаментальную ситуацию человека в универсуме» [21, с. 327–328]. Каждый день в своей жизни мы сталкиваемся с данностями существо-

вания, которые нельзя изменить или отменить. Ж.-П. Сартр также отмечает, что априорные пределы – «экзистенциальные данности, переживаемые человеком, свободно определяющим себя в своем существовании», человек преодолевает, раздвигает пределы, или не признает их, или приспосабливается к ним [21, с. 327–328], а именно осознает свое отношение к условиям своего существования и в перспективе на будущее – определяет высоту полета. В качестве дополнения можно сослаться на М. Босса, швейцарского психиатра, представителя экзистенциальной психотерапии, концептуально определяющего человеческое бытие как «бытие с тревогой и в тревоге», как «возможность отношения к тому, что мы встречаем» [24, р. 119].

Уход от ответственности – еще одно характерное позиционирование себя – должником. Ответственность – это личностно-когнитивное качество, представленное как способность ответить на вопрос, поставленный ситуацией. Акт «ответственности» предстает как определение допустимых границ морального кодекса чести и достоинства. Ответственность оказывает влияние на самоорганизацию, самодисциплину человека, индуцируя его самоконтроль, проектность, умение существовать в социуме. Ответственность продуцирует поступок как субъектное деяние, обусловленное свободой выбора. А безответственность как неспособность моделировать свою ситуацию в условиях риска подвергает существование субъекта опасности, инициируя неопределенность событий, неуверенность в завтрашнем дне.

Итальянский философ современности Дж. Агамбен заявляет об ответственности следующее: происхождение понятия «responsabilita – ответственность берет свое начало от латинского глагола “spondeo”». Значение слова responsabilita – «выступить поручителем за кого-либо, в чем-то перед кем-либо» [1, с. 21]. Также ученый утверждает, что «во время обряда обручения произнесение формулы spondeo обозначало, что отец обязуется отдать претенденту в жены претенденту свою дочь (которая поэтому называлась sponsa) или гарантирует возмещение в случае, если брак не состоится». Кроме того, философ акцентирует внимание, что «в древнейшем римском праве в действительности существовал обычай, по которому свободный человек мог становиться заложником – то есть находиться в заключении, откуда и происходит термин obligatio, – чтобы гарантировать возмещение ущерба или исполнение обязательства. (Термин sponsor обозначал того, кто замещал ответчика – reus, обещая предоставить в случае неисполнения ответчиком обязательства надлежащее возмещение)» [1, с. 21]. Дж. Агамбен акцентирует, что «жест принятия на себя ответственности по сути не является этическим. Он не выражает ничего благородного и светлого, а лишь обозначает связывание себя (ob-ligatio), передачу себя в заключение для того, чтобы гарантировать выплату долга в перспективе» [1, с. 21].

Если транслировать вышеизложенное, то должник, пытаясь улучшить свое материальное положение, приняв решение по оформлению кредита, утрачивает свободу действий до момента полного исполнения обязательств по кредитному договору, сокращая расходы на еду, одежду, лекарства, отказывая себе в возможности совершить поездку на море, ведь лимит заработной платы ограничен, большая её часть будет уходить на погашение очередного платежа по договору. Социально-психологические программы действий субъектов (взятие ипотеки для приобретения жилья, покупки новой машины) в современном обществе потребления приводят к аккумулярованию рисков, стимулируя экономический рост. В настоящее время в социально-экономических реалиях все больше людей добровольно идут на риск, продуцируя спрос на рискованные ситуации.

Несостоятельность (банкротство) как яркое выражение глобальной кризисной, социально-экономической ситуации и особого поведенческого паттерна эскизно демонстрирует «маркировку» складывающегося экономического поведения потребителя, в том числе российского. Взятые в глобальном масштабе бесполезные чрезмерные траты в обществе потребления влекут в очередной кризис и провоцируют несостоятельность, банкротство как явление и потребительское поведение.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 2001 г. Дж. Акерлоф утверждает, что сбережения людей складываются не под влиянием рациональных расчетов, а их психологии. Но следует предположить, что многие люди психологически не способны оценить вероятное с течением времени снижение дохода, необходимого для сохранения достигнутого уровня потребления, что является главным психологическим фактором недостатка сбережений, а не склонность «откладывать со дня на день» и не недооценка будущих потребностей. Иначе говоря, непредусмотрительность». Дж. Акерлоф считает, что каждому из нас необходимо быть более предусмотрительным, возможно, тогда и частная жизнь, и ход мировой истории претерпели бы значительные изменения (см.: [18, с. 266]).

Еще раз отметим, что по своей природе риск присущ любой деятельности субъекта и определяет поведенческий паттерн, направленный на разрешение кризисной ситуации. Появление в России с 2015 г. «Закона о несостоятельности (банкротстве) физических лиц» обеспечивает экономическую стабильность граждан и позволяет каждому после финансового краха начать жизнь «с чистого листа». «Время нужно наполнять событиями, тогда оно летит незаметно...» – изречение графа Калиостро из фильма «Формула любви» и является рецептом выхода индивида из кризисной ситуации – наполнить свою жизнь событиями, быть в движении и в действии, ни оставляя ни одной свободной минуты на рефлекссию, на погружение в страдания, раздумья...

Список литературы

1. Агамбен Дж. Homo sacer. Что остается после Освенцима: архив и свидетель. М.: Европа, 2012. 192 с.
2. Академический словарь русского языка - опасение. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф/словари/академический-словарь-русского-языка/опасение> (дата обращения – 10.09.2019).
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. М.: Восточная литература, 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. 769 с.
4. Березин Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. 270 с.
5. Березин Ф.Б. Психическая адаптация и тревога. [Электронный ресурс]. Березин URL: http://berezin-fb.su/trevoga_i_adaptacionnye_mehanizmy_psihicheskaja_adaptacija_i_trevoga/ (дата обращения – 26.10.2017).
6. Берестнев Г.И. Семиотика страха: смерть, игра, черный юмор // Человек. 2019. Т. 30, № 1. С. 154–172.
7. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-традиция, 2000. 381 с.
8. Грицанов А.А. Новейший философский словарь. Минск: Книжный дом, 2003. 1280 с.
9. Ишанов С.А., Осин Е.Н. Наедине с собой: уединение и одиночество // Человек. 2019. Т. 30, № 3. С. 164–183.
10. Колесникова Г.И. Феномен одиночества: стереотип восприятия и модусы развития // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 4109–4112
11. Кочюнас Р. Экзистенциальная терапия в группах // Московский психотерапевтический журнал. 2002. № 2. С. 139–161.
12. Кравченко С.А. Новые уязвимости и риски современного этапа развития российского общества // Россия в новой социально-политической реальности: мониторинг вызовов и рисков. М.: Проспект, 2013. С. 13–20.
13. Кравченко С.А. Становление сложного социума: к обоснованию гуманистической теории сложности: монография. М.: МГИМО-Университет, 2012. 306 с.
14. Кравченко С.А. Нелинейная социокультурная динамика: играйзационный подход: монография. М.: МГИМО-Университет, 2006. 172 с.
15. Кравченко С.А. Социокультурная динамика еды: риски, уязвимости, востребованность гуманистической биополитики: монография. М.: МГИМО (У) МИД России; Институт социологии РАН, 2014. 198 с.
16. Кьеркегор С. Болезнь к смерти. М.: Академ. проект, 2014. 160 с.
17. Мэй Р. Человек в поисках себя. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2015. 224 с.
18. Ольсевич Ю.Я. Психологические основы экономического поведения. М.: ИНФРА-М, 2009. 413 с.

19. Полукордене О.К. Психологические кризисы и их преодоление. Вильнюс, 2003. 62 с.
20. Салливан Г.С. Интерперсональная теория в психиатрии. СПб.: «Ювента»; М.: «КСП+», 1999. 347 с.
21. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С. 319–344.
22. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ, 2015. 925 с.
23. Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993. 447 с.
24. Boss M. Psychoanalyse und Daseinsanalytik. Bern; Stuttgart: Verlag Hans Huber, 1957. 155 p.
25. Cattell R.B. The birth of the Society of Multivariate Experimental Psychology // Journal of the History of the Behavioral Sciences. 1990. № 26. P. 48–57.

BANKRUPTCY AS THE MODUS OF EXISTENCE OF THE SUBJECT OF RISK

E.A. Evstifeeva, E.V. Budko

Tver State Technical University, Tver

The article approaches bankruptcy as the mode of existence of the risk subject in the perspective of its socio-economic behavior (fear, anxiety, loneliness) and the features of personal constitution (avoiding responsibility, being in debt). On the basis of philosophical and interdisciplinary discourses, the essential and existential aspects of the phenomenon of fear (anxiety), loneliness, escape from responsibility are revealed.

Keywords: *the subject of risk, the debtor, bankruptcy, fear, loneliness, avoiding responsibility.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, профессор, проректор по развитию персонала, заведующая кафедрой психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: pif1997@mail.ru

БУДЬКО Елена Владимировна – аспирант кафедры психологии и философии, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: alenka_budko@mail.ru.

Authors information:

EVSTIFEEVA Elena Alexandrovna – PhD, Professor, Vice-Rector for Personnel Development, Head of the Department of Psychology and Philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: pif1997@mail.ru

BUDKO Elena Vladimirovna – PhD student of the Department of psychology and philosophy, Tver State Technical University, Tver. E-mail: alenka_budko@mail.ru.